1

Фрей привела с собой не только гармов. Вместе с ней прибыли и стражники, которые положили Райсина на носилки и понесли в лазарет. Яя и Анри отправились вслед за ними, и на месте стычки остались только Локи с Херувимом.

Старшая сестра подбежала к брату и взволнованно посмотрела на него.

— Чего тебе? Иди лучше за этим полумертвым тупицей приглядывай, — буркнул Локи, чувствуя себя не в своей тарелке.

— У-у… Прости. Если бы я… пришла раньше… — понурилась девушка. — Я старше тебя, но в бою… бесполезна.

— Тогда и не суйся, куда не просят. Все равно только мешаешься.

Фрей поникла еще сильнее.

— Ну, в смысле не привык я одновременно сражаться и защищать кого-то, — смущенно добавил Локи.

Девушка подняла голову. Локи пытался что-то скрыть своей грубостью. Раньше она не понимала его истинных чувств, но теперь все стало очевидно: он просто не хотел подвергать ее опасности.

Фрей приподнялась на цыпочках и чмокнула брата в щеку.

— Т-т-ты что делаешь?! — смущенно воскликнул Локи.

Сейчас он был совсем на себя не похож.

Для родственников поцелуй в щеку — совершенно обычное явление. Но брат с сестрой уже очень давно ничего такого не делали.

— Спасибо тебе, Локи, за то, что защитил Райсина.

— Меня Кимберли заставила, можешь не благодарить! — бросил Локи и поковылял прочь.

Херувим потопал вслед за ним.

— Хочешь что-то сказать, Херувим?

— No… No… I’m ready. — Ответ автоматона прозвучал как обычно монотонно, однако он как будто смеялся над хозяином.

Недовольный Локи потащился в палату, резко переставляя костыли.

2

Юноша стоял у окна в кабинете директора и смотрел на ночную академию.

— Прохладно нынче. А мне пора бы прекращать так поздно ложиться, иначе недосып плохо скажется на коже, — произнес он, ни к кому конкретно не обращаясь, после чего повернулся к слуге, который стоял у него за спиной.

— Простите. Я не смог вернуть Анриетту…

— Ты не виноват. Кто же знал, что явится Святое пламя.

— Но ведь я и голову Второго с конца не добыл…

— Так ты еще не понял, — расхохотался вдруг юноша. — Я устроил этот спектакль только для того, чтобы поиздеваться над Шарлоттой.

— Насчет головы Акабанэ…

— Ну, конечно, было бы просто чудесно, если бы ты и впрямь ее принес. Из нее получился бы отличный материал для магических экспериментов. Но это во мне жадность говорит. — Юноша как обычно пребывал в превосходном настроении и улыбался. — Основная цель семьи Гренвилл — поддерживать семью Кингсфорт. Однако наша цель — объявить о твоем существовании главным в академии. И сцена для этого уже почти готова.

— Мы привлекли внимание, обеспечили путь для отступления и нашли сильного противника…

— Именно. Еще и Храм Глупцов нашли. Впечатляющие результаты, я считаю. Кстати, как тебе Магнус?

— Будь с ним все шестеро, один бы я не выстоял.

— Так и думал! — радостно хлопнул в ладоши юноша. — Сейчас же напиши подробный отчет. Не так уж часто удается сразиться с автоматоном из «Отряда» один на один. Папа обязательно

должен узнать об этом. А, и про Храм не забудь написать.

— Зачем? Исследовательская группа же…

— Она уничтожена.

— Что?..

— Связь с ней потеряна. Живым оттуда вернулся только ты.

Син потерял дар речи от удивления. Юноша опять залился таинственным смехом.

— Опасный он все же противник, этот Резерфорд из Вальпургии, сильнейший маг девятнадцатого века.

— Отведенное Ти-Рекс время уже почти вышло. Как думаете, она сможет его убить?

— Это был бы интересный поворот событий. Но ей такое не по силам.

— Почему?

— Директора охраняет Магнус. Сейчас его убить невозможно. Даже если выслать против целую дивизию.

— Тогда зачем вы подтолкнули Шарлотту к…

— Это была идея Кингсфортов. Независимо от исхода всю вину свалят на семью Гренвилл. На самом деле Кингсфорты хотят в тайне договориться с академией.

— О чем?

— А разве не очевидно? О совместных исследованиях Подобия Бога.

— Так вот оно что! Если сейчас появится «дворецкий семьи Гренвилл»…

— Возникнут сомнения, зародятся подозрения, и сделка не состоится. Взрослые ожидают именно этого. И я тоже, но по другой причине. Ведь наблюдать за страданиями других для меня наивысшее наслаждение, — очаровательно, как ангелок, улыбнулся юноша.

— Вы и правда испорчены до самой глубины души.

— Благодарю за комплимент, Син. Не заваришь ли мне чайку перед тем, как я приступлю к твоему наказанию? Он поможет отогнать сон.

Син почтительно поклонился и взял в руки заварник.

3

В кабинете врача царили предрассветный холод и тишина.

После операции Райсина решили оставить в кабинете, а не везти в палату, и теперь он спал на кровати, похожий скорее на мертвеца.

Рядом с кроватью сидела мрачная Анри.

Райсин сильно потрепало: ребра сломаны, органы повреждены. Тем не менее доктор Круэл остался невозмутим и спокойно провел операцию. Он разрезал Райсину грудную клетку, выправил и зафиксировал ребра, после чего зашил юношу обратно. Некоторые называли доктора шарлатаном, но, судя по всему, дело свое он знал. И нервы имел железные.

Услышав вдалеке собачий лай, Анри резко привстала со стула.

— Ты и правда ненавидишь собак, — послышалось вдруг у нее за спиной.

Девушка удивленно обернулась и увидела, что Райсин открыл глаза и смотрит в потолок.

— Райсин… Ты проснулся?

— Странно это… Шарль ведь любит собак.

— Я тоже… люблю собак.

— Тогда почему ты их так боишься?

Анри опустила голову и едва слышно прошептала:

— Альфред был любимцем сестры… Когда она поехала в школу-интернат, я вызвалась присмотреть за ним… и она согласилась. — Девушка сжала лежащие на коленях руки в кулаки. — Я… все из-за меня… Если бы я умела как следует им управлять, с принцем бы ничего не…

Райсин не выдержал и вздохнул.

Он прекрасно все понял. Анри не ненавидела собак, просто они пробуждали в ней неприятные воспоминания, чувство вины и сожаление.

— Прости меня, Райсин…

— За что?

— Ты ведь пострадал из-за меня, разве нет? Потому что пытался меня защитить…

— Я же ничего не смог сделать. Тебя спас Локи. Вот только это еще не конец, нападения все равно продолжатся. Чтобы по-настоящему освободить Шарль, нам придется перебить всех врагов или хотя бы заставить их отступить. Шарль не остановится просто потому, что за тобой больше не следят.

Анри совсем понурилась, когда осознала, в каком они положении.

— Уже ничего не важно… Скоро ведь рассвет.

— Что… Ты о чем?

— Срок уговора истекает на рассвете. Если она ничего не добьется к тому времени, от нас избавятся… Так что сейчас сестра наверняка подбирается к директору…

— Почему ты раньше не сказала?!

Райсин с большим усилием поднялся с кровати.

Лицо его исказилось от боли. Все-таки ребра на месте удерживал лишь особый прибор.

— Ты что делаешь?! Ложись обратно!

— Яя, ты где?!

— Стой! — Анри рассеянно схватила Райсина за руку и, когда тот недовольно обернулся, резко бросила: — Убей меня!

— Что?

— Сестра потрясающий кукловод, так что сумеет убежать, если будет одна… Если же с ней буду я…

— Не неси бред! Как думаешь, ради кого Шарль все это творит?! Она хочет, чтобы ты жила! И ты ведь сама сказала, что боишься…

— Но сейчас я хочу умереть!

Райсин прервался на полуслове. Таков был напор в словах девушки.

— Я всегда… завидовала сестре… — продолжила изливать душу Анри, не выпуская руки юноши. — Она красивая, умная, всеми любима… А я всегда была в ее тени… потому что я некрасивая, глупая… и друзей у меня… мало… — По лицу девушки покатились слезы. — Я… ненавидела ее. Убеждала себя, что это Альфред… что это она во всем виновата… Я ужасный человек… и заслуживаю смерти!

— Вовсе нет! — гневно воскликнул Райсин, да так громко, что девушка застыла на месте от испуга. — На твоем месте кто угодно бы стал ей завидовать! Но только ли зависть ты к ней испытываешь?

— …

— Ты правда ненавидишь Шарль?

— Я ведь… ужасный человек…

— Не прячься за этим оправданием! Будь честна с собой! — Может, ей самой и было бы легче считать себя ужасным человеком и желать себе смерти, но Райсина такой исход совершенно не устраивал. — Не отворачивайся! Смотри мне в глаза! Чего ты на самом деле хочешь?!

— Я…

— Говори! Чего ты желаешь для Шарль?!

— Пожалуйста… — Анри задрожала. Она понимала, насколько безответственно просить такое, но остановиться уже не могла. — Прошу, спаси ее… Спаси мою сестренку! — сквозь слезы попросила девушка.

Она попросила у израненного человека о столь абсурдном одолжении, несмотря на то, что была ни на что не способной трусихой, и не смогла бы никак за него отплатить.

Однако Райсин мягко прищурился и кивнул, словно говоря предоставить все ему.

Анри со слезами на глазах проводила взглядом юношу, который выскочил из кабинета.

4

Яя понуро сидела на кушетке неподалеку от кабинета.

Рядом, положив голову на Рабби, мило посапывала Фрей. Она хотела дождаться окончания операции, но усталость от ежедневных сражений на Вечере взяла верх, и девушка уснула.

Из кабинета выскочил Райсин. Его разговор с Анри было слышно даже в коридоре, поэтому Яя уже знала, что он собирается делать.

Когда юноша увидел Яю, на лице его отразилось беспокойство.

— Что случилось? Ты ранена? — принялся задавать он совсем не существенные сейчас вопросы.

Девушка-автоматон понурилась еще больше.

— Прости…

— И ты туда же? Это мода такая пошла, извиняться без повода?

— Но повод есть! Я не сумела тебя защитить. Из-за меня тебя серьезно ранили…

Все это время она изнывала от волнения и тревоги, но в кабинет зайти так и не решилась. Потому что считала, что лишилась права быть рядом с Райсином.

Парень положил руку на голову заплаканной девушки.

— Дуреха. Это мне впору извиняться. Я же ничего не мог поделать, пока он портил твое милое личико.

— Райсин…

— Прости, Яя. Из-за меня ты всегда только страдаешь.

Тепло разлилось в груди Яи.

Она в очередной раз подумала, что ради этого человека способна на что угодно. Даже сделать невозможное возможным.

— Но все жалобы подождут до тех пор, пока мы не вернем дракониху.

— А как же нам быть с Анри-сан?

Враг может попытаться вновь захватить ее, пока их здесь не будет.

— У-у… Предоставьте это мне, — вдруг послышалось совсем рядом.

Яя даже вздрогнула от неожиданности.

Непонятно когда проснувшаяся Фрей встала с кушетки и стукнула себя кулаком в грудь.

— Фрей… Ты уверена?

— Да. Мы приглядим за Анри.

— Ладно. Приглядите за ней.

Фрей голосом подчеркнула «мы». Вероятно, она имела в виду гармов. Или же…

Райсин о чем-то ненадолго задумался, а затем вдруг спросил:

— Слушай. А твои собаки на такое способны?

Он, много жестикулируя, объяснил, что ему требуется от гарма.

Фрей его выслушала и тут же кивнула.

— Да… Они это могут.

— А моих команд они будут слушаться?

— Ривьера будет. Она умная… и не боится чужих…

— Могу я ее взять с собой?

— У-у… Без приставаний?

— Конечно! Что за извращенцем ты меня считаешь?!

Когда Фрей громко произнесла кличку, из палаты появилась колли и подбежала к ним.

Девушка ласково ее погладила и принялась что-то говорить. Ожидать от собаки развитого интеллекта не приходилось, но колли, похоже, поняла ее слова, потому что вскоре посмотрела на Райсина и завиляла хвостом. Видимо, выражала готовность помочь.

— Надеюсь, сработаемся, Ривьера. Ладно. Идем, Яя!

— Хорошо!

Вместе с Яей и колли парень бросился к выходу и выскочил на улицу.

За порогом их ждал предрассветный сумрак. На деревьях чирикали ранние птицы. Близился рассвет.

На затянутой утренним туманом дороге вдруг показалась чья-то фигура.

К ним приближалась женщина в роскошном кимоно. Еще больше внимания привлекала ее повязка на глазу со встроенными в нее линзами.

Яя, которую не пугали даже боги и будды, страшилась лишь этой женщины.

— Сёко-сан… — напряженно произнес Райсин.

Яя остановилась и виновато опустила голову.

Сёко была одна. Несмотря на время и место, обычно сопровождающей ее Ирори поблизости не было. В руке женщина держала бутылку сакэ, лицо ее уже слегка порозовело.

Сёко глотнула прямо из горлышка и вытерла губы тыльной стороной руки, как какой-нибудь пьяница. Было в ее жесте нечто завораживающее.

Но долго млеть Райсину не пришлось: женщина с размаху разбила бутылку об землю.

Громкий звон разбившегося стекла заставил Яю и Ривьеру напрячься.

— Я знала, что ты невежа, но глупцом тебя не считала, мальчик, — пугающей спокойно произнесла Сёко. От ее голоса даже воздух вокруг как будто похолодел. Ривьера поджала хвост и жалобно заскулила. — Хочешь знать, как поднять мне настроение?

— Да…

— Скажу только раз. У тебя два варианта, мальчик. Либо ты сейчас же вернешься в кровать и послушно закроешь глазки, либо я сама тебя спать уложу.

— Простите, но меня оба варианта не устраивают.

— Ты смеешь противиться мне, Карюсай? — Глаза Сёко яростно сверкнули.

Яе уже после этого захотелось упасть на колени и молить о прощении.

Райсин же даже не дрогнул и спокойно посмотрел женщине в глаза.

— Нет ничего хуже, когда пес кусает руку, которая его кормит.

— Простите…

— Яя!

Девушка-автоматон вздрогнула.

— Иди сюда, — спокойным, но не дающим права на возражение голосом позвала ее Сёко.

— Но…

— Живо!

Сердце Яи забилось быстрее. Девушка побледнела, ноги ее задрожали. Казалось, она вот-вот рухнет на землю, но…

— П… Прости, Сёко… — Яя собрала все силы и дрожащим голос продолжила: — Я… Я хочу быть… с-силой Райсина…

В глазах Сёко вновь мелькнул гнев, и она, стуча гэта, направилась к парочке…

Щеку Райсина пронзила резкая боль.

— Не смей больше показываться мне на глаза, мальчик.

Яя не видела, с каким лицом Сёко сказала это.

Женщина, взмахнув волосами, развернулась и пошла прочь. Райсин стоял неподвижно, как пугало, до тех пор, пока даже ее силуэт не растворился в тумане.

— Райсин… Сёко иногда… бывает холодна, — ласково произнесла Яя, стараясь утешить дорого ей человека. — Она бы ничего этого не сделала, если бы не переживала за тебя.

— Да, знаю… — Райсин потер щеку, по-прежнему не отрывая взгляда от тумана. — Мне бы тоже не хотелось ее лишний раз волновать. Но бросить этих неуклюжих сестер я не могу.

— Райсин…

— Ладно, теперь мне легче, — ухмыльнулся юноша.

Он явно хотел успокоить Яю.

— Почему ты такой беспечный, тебя ведь только что отчитали? — обычным тоном поинтересовалась девушка.

— Этот нагоняй — сущие пустяки. Зато теперь нас ничего не сдерживает!

— Точно!

«Я хочу быть полезной для него. Хочу стать его щитом и мечом», — искренне, от всей души пожелала Яя, после чего вместе с Ривьерой бросилась за Райсином.

5

Девушка укрылась в тени, затаила дыхание и напряженно прислушалась, пытаясь определить положение стражников. В окружающем мраке рыскало несколько десятков человек.

Все подступы к месту назначения надежно охранялись, а люди вокруг наверняка разыскивали ее.

Как ни странно, девушка пряталась прямо под фонарем на краю мощеной дороги, в тени огромного булыжника. Яркий свет фонаря сюда не проникал, но освещал все вокруг, что мешало стражникам ее обнаружить. Место оказалось неожиданно укромным.

Когда девушка хмуро отбросила с лица мокрые от росы волосы, к ней бесшумно подлетела птица, которая на самом деле оказалась драконом.

Зигмунд в облике маленького дракончика летал на разведку.

— Ну что? — шепотом спросила Шарль.

— Отсюда и до самой резиденции директора все битком набито стражниками.

— Значит, ближе нам не подобраться?

— Нет. К тому же фонарей дальше нет.

— Можем нарочно попасться страже на глаза, чтобы они включили фонарики, но шансы на это малы… Ладно, превращайся, будем прорываться.

Девушка поднялась и направила на Зигмунда правую руку, однако дракончик так и остался сидеть на земле.

— Ты чего расселся?

— Еще не поздно передумать, Шарль.

Девушка рассеяно посмотрела на него, после чего изогнула брови.

— Мы зашли уже слишком далеко, о чем ты?

— Даже если у тебя получится убить директора, совсем не факт, что они сдержат слово.

— Но они убьют Анри, если я их ослушаюсь!

— Анри у Райсина… у академии. Сейчас она в безопасности.

— Какой смысл от временной безопасности?! Их поддерживает МИ-5… Против них не пойдешь.

Они впились друг в друга взглядами.

— Помнишь, о чем мы говорили? — Зигмунд, видимо, решил, что разговор ни к чему не приведет, и заговорил уже другим тоном. — Насчет того, любишь ли ты Райсина…

— Не люблю.

— Просто предположим, что это так. Повторю твои же слова. — Дракончик взлетел Шарль на голову и продолжил: — Ты боишься, что тебя могут назвать легкодоступной, так?

— Допустим.

— Да, ты была влюблена в Феликса, а с Райсином познакомилась совсем недавно. Но твои чувства к Феликсу были лишь иллюзией, обычным увлечением. Ты не знала, каков он на самом деле. Ты вообще ничего не знала о нем.

Шарль закусила губу и пристыженно потупилась.

— Знакомство же с Райсином принесло тебе успокоение. Он спас тебя, когда тебе разбили сердце и ввергли в пучину одиночества и отчаяния. Вполне логично, что после всего этого ты влюбилась в него, не думаешь?

— Это лишь красивые слова. Удобный для меня предлог…

— Раз для тебя это удобный предлог, значит, ты признаешь свои чувства к…

— Я оговорилась! Преувеличила! Не цепляйся к словам! — Шарль невольно повысила голос, но тут же опомнилась, покраснела от возмущения и продолжила уже тише: — Зачем ты вообще эту тему поднял?! Как она со всем этим связана?!

— Ты не сможешь вернуться к нему, если продолжишь.

Девушка беззвучно ахнула, ее сердце как будто пронзил металлический кол.

— Твоя жизнь была отнюдь не безоблачной. В академии ты была изгоем, практически никто даже не пытался понять тебя. И вот такой человек наконец нашелся. Ты получила возможность зажить обычной жизнью. Оттолкнуть его, свою обычную жизнь — все равно что своими же руками разрушить собственное счастье, — предостерегающе произнес Зигмунд. — Ты собираешься убить человека, к которому не питаешь злобы. Ты станешь ничуть не лучше обычного убийцы. Что тогда подумает о тебе Райсин? — в лоб спросил дракончик.

Райсин поверил в Шарль. Поверил, что она неспособна убить невиновного.

Однако сейчас она как раз собиралась…

— Да какая теперь разница!.. Уже слишком поздно!.. — неожиданно повысила голос Шарль, из глаз ее потекли слезы. — Я уничтожила башню с часами! Теперь я просто убийца, охотящийся за директором… враг академии. Мне больше некуда возвращаться!

Девушка присела и приглушенно зарыдала, не сдерживая всхлипы. На мокрую траву закапали слезы.

— Прости меня, Шарль, — подавленно опустил голову Зигмунд. — Всему виной мое собственное бессилие, а я отчитываю тебя. Будь я сильнее — достаточно сильным, чтобы одолеть армию этой страны, я бы смог спасти вас с Анри.

— Неправда… Ты всегда был моей силой, моей поддержкой и опорой, — выдавила Шарль, обеими руками вытирая слезы. — Даже сейчас, когда я подавлена и лишилась дома, ты рядом… защищаешь меня. — Девушка взяла Зигмунда на руки и прижала к себе. — Спасибо тебе за все.

Проплакав в таком положении еще какое-то время, Шарль вытерла слезы и поднялась.

— Медлить больше нельзя. Скоро рассвет.

— Согласен. Против директора мы ничего не имеем, но отступиться уже не можем.

— Ну так и не убивайте, делов-то, — послышалось сверху.

Зигмунд тут же сел Шарль на руку и приготовился к бою.

К ним кто-то незаметно подобрался.

Неужели услышал голоса? Или вычислил их укрытие?

Нет, ему такое не под силу. Должно быть, он просто доверился интуиции.

Если знать, что их цель — резиденция директора, то вычислить маршрут до нее не составляет труда. Тем более если точно также скрываться от стражников.

Шарль и Зигмунд одновременно посмотрели на вершину валуна.

В то же мгновение, словно специально подгадав время, туда приземлились две фигуры: девушка в кимоно и парень, перебинтованный почти что с ног до головы.

— Привет, дракониха. Давай сходим на свидание.

Разумеется, там стоял Райсин.

6

Каждое движение давалось Райсину с трудом и вызывало острую боль во всем теле, однако вида он не подавал и продолжал ухмыляться.

По правде говоря, чувствовал он себя ужасно. Холодный пот градом лился из каждой поры на теле. Руки и ноги онемели от ночного ветра. Едва оставаться в сознании ему позволяла только боль от сломанных ребер, которая резко отдавалась в затылке при каждом движении.

Райсина окатило волной магической силы, смешанной с яростью. Юноша как-то ее выдержал и заговорил с Шарль:

— Прекращай глупить и возвращайся в общежитие. Придешь, выспишься, утром извинишься перед управляющими академией, получишь нагоняй, а потом мы нагрянем в город.

— Нетушки. В город вы не пойдете, здесь останетесь, — встряла Яя.

— Точно. Давай лучше повеселимся в академии вместе с Зигмундом и Яей.

Его слова, похоже, тронули сердце Шарль. Ее красивое лицо на мгновение исказилось, словно она была готова вот-вот разрыдаться, однако уже в следующую секунду она скрыла его под маской холодного равнодушия.

— Нет. Не мешай. Мне нужно убить директора.

Райсин протяжно вздохнул и сердито закричал:

— Какая же ты дура! Хочешь разыскиваемой убийцей стать?!

— Что… Ты кого дурой назвал?! Меня?! Да ты же ни капли чужие чувства не понимаешь! Тот, кто называет других дураками, сам дурак, извращуга!

— Молчать! У тебя же есть цель, мечта, разве нет?! — Шарль насупилась и схлестнулась взглядами с Райсином. — Мы в лучшей магической академии в мире! Если убьешь ее директора, то весь магический мир ополчится против тебя! Тогда о возрождении семьи Белью можно будет забыть!

— Знаю! Но другого выбора у меня нет!

В уголках глаз девушки выступили слезы. Однако прежде, чем эмоции взяли над ней верх, Зигмунд расправил крылья и подлетел к Райсину. Его стальные чешуйки засияли под светом фонаря.

Как только Райсин встретился взглядом с красными глазами Зигмунда, по спине у него пробежали мурашки. Маленький дракончик показался ему опаснее любого дикого зверя.

— Отступи, Райсин. Не хотелось бы вас убивать.

— Это вы отступите. Так просто я не сдамся…

Зигмунда окутало плотное облако тьмы. В следующий миг из облака появилась громадная лапа, а затем и сам дракон восьми метров в длину.

Вблизи он казался настоящим чудовищем. Слоны и жирафы по сравнению с ним выглядели миниатюрными милашками.

— У тебя, несомненно, есть талант. Но ты слишком много о себе возомнил, если после победы над Феликсом решил, что сравнялся с Чертовой дюжиной, — глухо пророкотал дракон, приоткрыв усеянную острыми, как кинжалы, клыками пасть, в которой Райсин с легкостью поместился бы целиком. — Каннибала Кэнди ты одолел лишь благодаря тому, что воспользовался его самоуверенностью и застал его врасплох. Или ты уже забыл, сколь серьезные ранения нанес тебе Император меча Локи? — Зигмунд придвинул свою огромную морду еще ближе. Если бы он сейчас решил напасть, то просто разорвал бы юношу на части. — Тебе не понять, почему Шарль вынуждена делать то, что ей прикажут. Даже самый выдающийся кукловод не способен в одиночку…

— Это ты не понимаешь, Зигмунд, — спокойно заявил Райсин, не устрашившись драконьей пасти. — Не важно, насколько вы с Шарль сильны, насколько слаб я или могущественен наш враг. Для нас это никогда не станет поводом к отступлению. — Юноша направил левую руку на Яю и сконцентрировал магическую энергию. — И еще кое-что. Мой партнер — сильнейший автоматон в мире, — заявил он и передал энергию девушке-автоматону.

Яю переполнила сила, в тот же миг запустилась магическая цепь «Конгорики».

Зигмунд раскрыл пасть, собираясь укусить Райсина, но Яя вклинилась между ними и руками схватилась за клыки, не давая челюстям захлопнуться. Сейчас ее кожа была прочнее стали. Даже самые острые клыки не оставили бы на ней ни царапины.

Райсин соскочил с булыжника и крикнул:

— Яя, вниз!

— Растр пушка!

По приказу Шарль из пасти Зигмунда исторгся луч света, который, едва не задев Яю, просто испарил верхушки деревьев в роще по другую сторону дороги. Если бы девушка осталась на месте, то точно также бы исчезла.

— Коэнсандзюрокусё!

— Есть! — Яя приземлилась и тут же вновь сорвалась с места.

С помощью нитей из магической энергии Райсин передал ей предпочтительную стратегию действий, словно направляя движения рук и ног девушки. Контроль на себя он не брал, однако Яя все равно в точности исполнила его указания.

Девушка-автоматон увернулась от клыков Зигмунда, зашла сбоку и ударила ногой ему в живот, затем ушла от когтистой лапы, прыгнула и врезала ногой по спине. Однако дракон ударом хвоста настиг ее в воздухе и отшвырнул прочь.

— Растровая вспышка! — Шарль ловко вскочила на спину Зигмунда и безжалостно приказала добить Яю.

Дракон раскрыл пасть и исторг в девушку-автоматона поток смертельно опасных игл из света. Та сделала в воздухе сальто, пытаясь уйти от атаки, но с таким же успехом можно было уклоняться от капель дождя.

Иглы вгрызлись в ее плоть, вырывая целые куски. Яя закричала от боли.

«Грам». Мощнейшая магическая цепь, расщепляющая материю. Она способна повредить даже Яю.

Зигмунд действительно достойный противник.

«В дальнем бою нам не победить. А вот если принудить их к ближнему бою…» — подумал

Райсин.

— Суймэйсандзюроку… Нет, синдзюхатисё!

Яя ринулась на Зигмунда, попутно ускорившись еще сильнее. Дракон встретил ее новым залпом игл, от которых девушка ловко увернулась… и оказалась прямо под когтистой лапой гигантского ящера.

Зигмунд собирается раздавить ее!

— Тэнкэн! — поменял характер магической энергии Райсин. Яя уперлась ногами в землю и остановила лапу дракона. — Опрокинь его на спину!

— Не поддавайся, Зигмунд!

Зигмунд ощутил приток магической энергии от Шарль и еще сильнее увеличился в размерах.

От резкого увеличения массы Яю вдавило в землю, но девушка-автоматон выдержала и это. В силе она никому и никогда не проиграла бы.

Сражение зашло в тупик. У Зигмунда было преимущество в положении, но применить «Растровую пушку» ему мешала собственная лапа. Бездумно двигаться он тоже не мог — тогда бы Яя опрокинула его на спину и нанесла решающий удар. Даже Зигмунд не избежал бы повреждений от приема, которым уничтожили Каннибала Кэнди.

В следующий миг зашуршали кусты, и на поляну что-то выскочило.

Это оказались три обезьяноподобные фигуры в доспехах, Хеймгарды.

Столь свирепая схватка просто обязана была привлечь стражников.

— Мы поможем!

— Положись на нас!

— Сдавайся, предательница!

— Проваливайте! — крикнула Шарль и применила «Растровую пушку».

Свет из пасти дракона поглотил большое дерево, кусты на краю поляну и Хеймгардов.

Испуганные стражники принялись стрелять в Шарль, но не успел Райсин испугаться за нее, как Зигмунд взмахом крыла отбил все пули.

Зигмунд повернул голову к стражникам, его глотка засветилась.

— Шарль, не надо! — Райсин торопливо встал между стражниками и драконом. — А вы уходите! Я что-нибудь придумаю!

Стражники, кукол которых уже уничтожили, послушно отступили.

Райсин облегченно выдохнул и крикнул Шарль на спине Зигмунда:

— Эй, дракониха! Хватит уже! Ты не с теми дерешься! Если ты такая сильная, почему не борешься с настоящим врагом?!

— Ты дурак?! Потому что враг еще сильнее!

— Тогда попроси помощи! У меня!

Шарль оторопело воззрилась на Райсина.

— У меня! У академии! У Общества! Еще у кого-нибудь!

— Не неси вздор!

Враг слишком могущественен. Он союзник Кингсфортов, а значит, может обладать боевым потенциалом наравне с целой страной. Кроме того, у него есть связи даже в академии.

Одному Райсину не справиться. Академия не поможет. Общество не поверит Шарль. Вдвоем против целого мира им не выступить.

Зигмунда вдруг приподняло над землей.

Сила Яи росла с каждой секундой, словно в ответ на решимость Райсина.

— Хватит за меня волноваться! — срывающимся голосом закричала Шарль. — Я хочу этого! Для меня больше нет пути назад! Я уничтожила часовую башню, покушалась на директора! Нам никто не помо…

— Возвращайся, Шарль!

Девушка не выдержала силы в пронзительном взгляде юноши и дрогнула.

— Но ведь!.. Я буду только мешаться!..

— Мне ты… — из Райсина, из самой глубины его существа хлынула невообразимая магическая энергия, — можешь мешаться, сколько влезет!

Сила Яи достигла предельной отметки. Она с легкостью подняла огромного, как военный корабль, Зигмунда и швырнула его прочь.

Дракон пролетел несколько десятков метров и с оглушительным грохотом упал на землю, каким-то чудом все же приземлившись на лапы.

К счастью, Шарль уцепилась за основания его крыльев и осталась цела.

Зигмунд поднял голову, но было уже поздно: Райсин начал действовать.

— Суймэйсиндзюхатикэцу!

Райсин вскочил Яе на спину, и они понеслись на Зигмунда.

Шарль что-то прокричала со слезами на глазах и открыла беглый огонь Растровой вспышкой.

Магическую энергию она не концентрировала, так что поток игл был заметно реже. К тому же это явно нагружало Зигмунда, поскольку сами иглы были тоньше и светились не так ярко.

Яя в мгновение ока сократила разделявшее их расстояние.

Когда между ними осталось пять метров, дракон ударил лапой сбоку. Девушка остановила удар и схватила лапу. В то же время Райсин оттолкнулся от ее плеча и прыгнул к Шарль.

На мгновение он оказался прямо над пастью Зигмунда.

Шарль начала было концентрировать энергию, но не решилась.

Этой заминки Райсину хватило, чтобы дотянуться до нее.

Он вместе с Шарль скатился по боку Зигмунда прямо в кусты.

— Гху! — вырвалось у юноши, когда он ударился об землю.

— Э-э, стой… Ты в порядке? — Шарль торопливо слезла с него и ощупала его живот. — Почему… он такой горячий… и опухший.

Под кожей у Райсина на животе как будто собрался водяной пузырь.

Возможно, у него началось внутреннее кровотечение или воспаление. В любом случае это было не нормально.

Все напускное спокойствие Шарль как ветром сдуло, она растерялась.

— Т-т-тебе надо к врачу! Срочно!..

— В этом нет нужды, — неожиданно произнес кто-то.

Яя и Зигмунд мигом бросились к своих хозяевам, защищая их.

Кто-то стоял на верхушке дерева неподалеку.

Только теперь ребята заметили нечто странное: стражников вокруг не было.

Неужели их кто-то вырубил? Он?

На верхушке дерева стоял дворецкий семьи Гренвилл по имени Син.

— Странно, что вы хотите оказать ему помощь. Не стоит ли бросить его и сейчас же направиться к резиденции директора?

— Больше не хочется.

— Какая жалость. Вы еще в сознании, мистер Акабанэ?

Вместо ответа Райсин поднялся на ноги.

— Будучи дворецким семьи Гренвилл, я не люблю драки. Решать проблемы кулаками — примитивный метод. Поэтому давайте уладим все миром, — заговорил крайне деловым тоном Син. — Не будете ли вы так любезны не сопротивляться, пока я вас убиваю?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951852